Ч-Р
579/
Д72

МИНИСТЕРСТВО ПРОСВЕЩЕНИЯ УКРАИНСКОЙ ССР
КИЕВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
им. А. М. ГОРЬКОГО

А. М. ДОЦЕНКО

ПРОБЛЕМА ФОРМИРОВАНИЯ ПОЗНАВАТЕЛЬНОЙ АКТИВНОСТИ УЧАЩИХСЯ В ИСТОРИИ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ МЫСЛИ НА УКРАИНЕ (1917—1941 г.г.)

13730 — теория педагогики

Диссертация выполнена на украинском языке

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени кандидата
педагогических наук

НБ НПУ
імені М.П. Драгоманова
100313017

КИЕВ 1972

МИНИСТЕРСТВО ПРОСВЕЩЕНИЯ УКРАИНСКОЙ ССР
КИЕВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
им. А. М. ГОРЬКОГО

А. М. ДОЦЕНКО

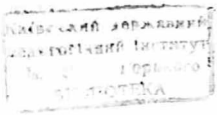
371
Доц

ПРОБЛЕМА ФОРМИРОВАНИЯ ПОЗНАВАТЕЛЬНОЙ АКТИВНОСТИ УЧАЩИХСЯ В ИСТОРИИ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ МЫСЛИ НА УКРАИНЕ (1917—1941 г.г.)

13730 — теория педагогики

Диссертация выполнена на украинском языке

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени кандидата
педагогических наук



579-Р
-76

КИЕВ 1972

Работа выполнена на кафедре педагогики и психологии Харьковского государственного педагогического института им. Г. С. Сковороды.

Научный руководитель — профессор А. И. Зильберштейн.

Официальные оппоненты:
доктор педагогических наук, профессор Литвинов С. А.,
кандидат педагогических наук, доцент Алексюк А. Н.

Внешняя рецензия — Полтавский государственный педагогический институт им. Короленко.

Автореферат разослан « » 1972 г.

Защита диссертации состоится « » 1972 г. на заседании ученого совета Киевского государственного педагогического института им. А. М. Горького (г. Киев, бульвар Т. Г. Шевченко, 22/24).

Отзывы направлять по адресу: Киев-ГСП, бульвар Т. Г. Шевченко, 22/24, научная часть, ученый секретарь.

Современная педагогика интенсивно ищет новых эффективных путей и способов активизации познавательной деятельности учащихся, исходя из основополагающих указаний В. И. Ленина об активном, творческом характере обучения и воспитания в советской школе, о том, что она должна «давать молодежи основы наук, умение самим вырабатывать коммунистические взгляды, должна делать из них образованных людей».

В последние годы проблема развития познавательной активности стала предметом ряда педагогических исследований и начала широко внедряться в практику работы школы. Вместе с тем она еще далеко не решена.

Важную роль в ее решении может сыграть изучение педагогического наследия прошлого. Оно должно способствовать творческому использованию всего того, что было в нем ценного для развития теории и практики обучения, оно должно предостеречь от повторения ошибок, должно помочь успешно решать те задачи, которые поставлены сегодня перед советской школой. В. И. Ленин учил «считаться с тем, что наука уже выработала, используя свой же опыт, свою же практику».

Борьба за развитие познавательной активности учащихся была одной из центральных проблем в истории школы всех советских республик. Вместе с тем в каждой из них, в частности в Украинской ССР, она имела свои специфические особенности.

В связи с этим актуальное значение приобретает изучение постановки и решения задач формирования познавательной активности учащихся общеобразовательной школы в педагогической науке на Украине в первые послеоктябрьские и 20—30 гг.: без изучения и обобщения педагогического опыта всех республик не может быть дидактики СССР в ее истории и настоящем. Вопросы активизации познавательной деятельности учащихся в истории педагогической мысли на Украине 1917—1941 гг. еще не стали предметом специального изучения. Это и обусловило выбор темы настоящего исследования.

Диссертация состоит из вступительной части, трех глав и заключения.

Во **вступлении** сжато характеризуется состояние вопроса о развитии познавательной активности в историко-педагогической литературе, посвященной советской школе и педагогической науке на Украине 1917—1941 гг. (работы Н. М. Грищенко, М. С. Гриценко, А. Г. Дзеверина, С. А. Литвинова,

А. Р. Мазуркевича, Н. Ф. Даденкова, И. В. Пухи, Г. И. Ясницкого и др.). Однако проблема формирования познавательной активности не являлась для этих авторов предметом специального исследования и поэтому, естественно, не получила нужного теоретического анализа.

Во вступлении обосновывается также значение периода 1917—1941 гг. в истории советской педагогической науки и школы для исследования поставленной проблемы. Этот период богат творческими поисками, применением новых форм и методов обучения. В то время создавалась и крепла новая общеобразовательная политехническая школа. Вопросам перестройки содержания образования, поисков новых форм учебной работы на основе активности учащихся были посвящены работы таких деятелей педагогики на Украине тех лет, как С. А. Ананьина, В. А. Арнаутова, А. Г. Готалова-Готлиба, Т. И. Гарбуза, Н. А. Григорьева, А. И. Зильберштейна, Г. Ф. Гринько, А. С. Залужного, М. И. Зарецкого, Б. С. Манжоса, Я. П. Мамонтова, А. К. Мандрыки, Л. Р. Менжинской, П. Т. Мостового, А. Ф. Музыченко, Я. П. Ряппо, Я. Б. Резника, С. Х. Чавдарова, Я. Ф. Чепиги и других. В это время на Украине работали такие известные психологи, как Л. С. Выготский, А. Н. Леонтьев, Г. С. Костюк, А. В. Запорожец, П. И. Зинченко, А. Н. Раевский, П. Р. Чамата и другие, внимание которых было сосредоточено на решении ряда принципиальных проблем психологии обучения.

Приведенные данные свидетельствуют о том, что в этот период советской педагогической наукой на Украине накоплен значительный фактический материал по проблеме развития познавательной активности учащихся. Автор ставил своей целью показать, как на разных этапах этого периода решалась проблема познавательной активности по таким направлениям, как перестройка содержания, организационных форм, методов обучения.

В проведенном исследовании были использованы труды классиков марксизма-ленинизма, постановления партии и правительства, которые относятся к исследуемой проблеме, общепедагогические и дидактические труды выдающихся деятелей советской педагогики (Н. К. Крупской, А. В. Луначарского, Н. А. Скрипника, В. П. Затонского), а также известных украинских педагогов (С. И. Васильченко, А. С. Макаренко и других); советская историко-педагогическая периодика; монографии и сборники, посвященные вопросам дидактики, методики, практики обучения; учебные программы и объяснительные записки к ним, методические письма, так называемые «порадники»; значительное место в проведенном историческом исследовании было уделено изучению архивных материалов (Центрального Государственного Архива Октябрьской революции, Харьковского областного государственного архива, Киевского областного государственного архива).

Рассматривая поставленную проблему, автор стремился раскрывать не только положительные стороны в ее решении, но и преувеличения, ошибки. Однако основное внимание было сосредоточено на положениях, которые не утратили своего значения для нашего времени и могут быть использованы для усовершенствования учебного процесса на современном этапе развития советской школы.

Глава I

ПРОБЛЕМА РАЗВИТИЯ ПОЗНАВАТЕЛЬНОЙ АКТИВНОСТИ УЧАЩИХСЯ В ИСТОРИИ СОВЕТСКОЙ ПЕДАГОГИКИ НА УКРАИНЕ В 1917—1920 гг.

В начале главы дается обоснование актуальности исследуемой проблемы в первые годы становления советской школы на Украине.

Известно, что педагогические идеи являются своеобразным отражением потребностей времени. Поэтому обоснование значения и остроты проблемы развития активности учащихся в советской педагогике нужно искать прежде всего в тех социально-политических задачах, которые были поставлены Великим Октябрем перед молодой советской школой.

Необходимость воспитания познавательной активности у подрастающего поколения нашла свое глубокое обоснование в выступлениях В. И. Ленина.

Развитие познавательной активности молодежи В. И. Ленин рассматривал как важную политическую задачу всего переходного от капитализма к коммунизму периода, ставил ее в прямую связь с задачей построения социалистического общества в нашей стране. Главным условием ее решения В. И. Ленин считал повышение образовательного и культурного уровня молодого поколения, дальнейшее развитие его инициативы и самостоятельности. Еще до Великой Октябрьской социалистической революции В. И. Ленин подчеркивал, что без всестороннего развития умственных способностей, без воспитания в себе активно-творческого подхода к действительности, «... без полной самостоятельности молодежь не сможет выработать из себя хороших социалистов, подготовиться к тому, чтобы вести социализм вперед». В. И. Ленин неоднократно указывал, что коммунистические взгляды, убеждения, высокая сознательность не могут быть воспитаны без «серьезнейшей, сложной, напряженной работы» над осмыслением фактов, явлений, к которым нужно уметь самостоятельно, критически подойти.

Актуальность проблемы активизации познавательной деятельности учащихся в определенной мере объяснялась историческим развитием самой дидактики. Вопросы активизации

школьного обучения издавна волновали прогрессивных педагогов и общественных деятелей, которые работали на Украине.

В главе дается краткая характеристика развития идеи творческой активности в прогрессивной педагогике на Украине в предоктябрьский период. В связи с этим приводятся некоторые сведения о прогрессивных педагогах и передовых общественных деятелях, отстаивавших идеи соединения знаний с жизнью, стремившихся будить мысль учеников, их интересы к знаниям. Правда, ограниченность политического мировоззрения многих из таких деятелей создавала серьезные препятствия на пути практического осуществления развития познавательной активности учащихся.

Четкую социально-политическую направленность, последовательный демократизм приобрела проблема развития познавательной активности в деятельности представителей революционно-демократической педагогической мысли конца XIX — начала XX века: Л. Украинки, П. Грабовского, И. Франко, М. Коцюбинского и др. Принципиально новым в их решении проблемы активности в обучении было то, что они ставили ее в прямую связь с задачами революционной борьбы трудящихся против угнетателей, видя главную цель обучения и воспитания в формировании сознательной, активной личности.

В соответствии с этим в главе освещаются вопросы критики И. Франко, Л. Украинкой, П. Грабовским, М. Коцюбинским современной им школы, с ее бессмысленной зубрежкой, схоластикой, которая душит всякое активное и самостоятельное проявление мысли. Приводятся их высказывания по вопросам педагогики, дающие яркое представление о том, каким мыслили себе революционеры-демократы обучение, которое бы готовило активных граждан, будило мысль, стимулировало ее порывы к знаниям. Они требовали коренной перестройки содержания школьного обучения, его приближения к жизни, отстаивали идею трудового воспитания, ратовали за методы и принципы обучения, способствовавшие активизации мышления.

Рост классовой борьбы в стране, подъем общественного движения, несомненное воздействие революционно-демократической (как украинской, так и русской) педагогики способствовали тому, что проблема активности в обучении занимала все большее и большее место в педагогическом движении на Украине к XIX — начала XX в.— в работах С. Ананьина, С. Ковалива, Я. Чепиги, Т. Лубенца, Х. Алчевской и др. Каждый из них внес определенный вклад в решение проблемы развития познавательной активности учащихся.

В главе освещаются основные положения, выдвинутые ими по вопросам активизации обучения: развитие языка, логического мышления на основе широкого применения в обучении творческих самостоятельных работ учащихся (Т. Лубенец), разработка психолого-педагогических основ воспитания — интереса в

процессе обучения (С. Ананьин), применение в обучении трудовых процессов (С. Ковалив, Я. Чепига), методика сознательного, активного овладения знаниями — в частности, методика беседы (Х. Алчевская) и др. Безусловно, это были отдельные эксперименты прогрессивных педагогов-новаторов, которые не могли изменить общего схоластического характера обучения в дореволюционной школе.

Советская педагогика, используя все ценное в дореволюционном педагогическом наследии, повела решительную борьбу за воплощение в жизнь идей последовательного, научно-обоснованного строительства массовой школы на основах познавательной активности учащихся. В первые же послеоктябрьские годы (1917—1920) советская педагогика на Украине, развивающаяся в общем русле с педагогической мыслью РСФСР, выдвинула ряд положений, которые по-новому обосновывали исследуемую проблему, открывали широкие перспективы ее развития. Вопросы формирования познавательной активности учащихся в советской школе рассматривались как эффективный способ всестороннего развития личности, воспитания активного строителя социалистического общества — человека широких знаний, творческого мышления. Уже в эти годы намечаются первые пути реализации познавательной активности. Главный из них видели в максимальном соединении обучения с жизнью, в широком применении в обучении трудовых процессов.

Трудовое обучение рассматривалось как важное средство развития способности умения ориентироваться в окружающих явлениях, расширять и углублять самостоятельно знания. Оно должно было помочь новой школе «избавиться от того, что знания даются ученику в виде готовых выводов: оно должно было добыто им на основе труда и активной самостоятельности, он должен учиться, трудясь, и работать, учась». «Умственный труд тогда только плодотворный,— писал известный украинский педагог Я. Чепига,— когда он имеет почву в реальном мире...».

Один из путей повышения активности в обучении видели также в применении так называемых «активных методов». Как отмечалось в «Материалах по организации единой трудовой школы на Украине», главными методами в советской школе должны были стать игра, опыт и эксперимент, экскурсия, использование наглядности, беседа и др. Изучение опыта работы школы этого периода свидетельствует о том, что эти методы давали возможность учителям эффективно бороться с начетничеством, схоластикой и добиваться определенных результатов в деле активизации обучения.

Особое внимание было уделено так называемому лабораторному методу, потому что обучение по этому методу не ограничивалось только книгою и доскою, а широко использовало разного рода эксперименты учащихся, давало им возможность больше

самостоятельно думать, вести наблюдения над повседневными явлениями.

В это время на страницах педагогической печати выдвигалось требование о необходимости применения исследовательского метода, который «не удовлетворяется только изложением истин, а доходит до самого корня, из которого они выросли, ставит ученика в положение исследователя и дает возможность находить научные факты, вместо того, чтобы только о них слышать». Идея исследовательского метода была четко проведена через один из первых руководящих документов Наркомпроса УССР — «Основы строительства свободной единой трудовой школы на Украине» (1919 г.).

В главе приводится материал, который свидетельствует о том, что в вопросах, касающихся конкретного осуществления принципа активности в обучении, были в то время допущены ошибки. Значительная часть педагогов оказалась под влиянием идей буржуазной трудовой школы. Это проявилось в явной переоценке внешнего влияния трудовых процессов в активизации познавательной деятельности, в игнорировании задач систематического овладения основами наук, в противопоставлении идей развития активности — знаниям (А. Музыченко, Я. Чепига, А. Володимирский).

В разработке вопросов стимулирования познавательной активности наметилась тенденция универсализации пути от фактов к выводам, от жизни к книге. Такой путь имел несомненную ценность в преодолении зубрежки, организации обучения на основах активности. Однако он не мог всегда обеспечить высокий уровень общеобразовательной подготовки учащихся. Правда, следует заметить, что против универсализации такого пути в обучении уже в те годы выступали некоторые педагоги.

В конце главы подводятся итоги решения проблемы активизации познавательной деятельности советской педагогикой на Украине в 1917—1921 гг., подчеркивается то ценное, что будет использовано в теории и практике обучения в последующие годы.

Глава II

ПРОБЛЕМА ФОРМИРОВАНИЯ ПОЗНАВАТЕЛЬНОЙ АКТИВНОСТИ В СОВЕТСКОЙ ДИДАКТИКЕ НА УКРАИНЕ В 1921—1931 гг.

Советская трудовая школа на Украине создавалась в особенно сложных экономических и политических условиях. Почти полностью разрушенное народное хозяйство, около 1,5 млн. беспризорных детей, ожесточенная борьба с врагами советской власти, в том числе и с националистами,— все это не могло не от-

разиться на развитии народного образования на Украине в то время и, в конце концов, на теоретическом и практическом решении проблемы активизации познавательной деятельности.

В это время были допущены серьезные просчеты, ошибки в деле воспитания и обучения детей: ранняя профессионализация, тенденция к ликвидации школы, замене ее другими формами обучения — детским домом, клубом и т. д. Эти «архиреволюционные» педагогические идеи, увлечение которыми пережили и некоторые деятели народного образования РСФСР, на Украине были особенно длительными.

В этих условиях прогрессивные педагоги, учителя школ, деятели Наркомпроса настойчиво искали эффективных путей воспитания молодого поколения, которое было бы способным самостоятельно мыслить, решать сложнейшие задачи культурного и хозяйственного строительства, правильно ориентироваться в вопросах политики и классовой борьбы. В 20-е гг. советская педагогика на Украине в целом успешно разрабатывала проблему познавательной активности, уточняла пути ее осуществления, которые были намечены в первые послеоктябрьские годы, находила новые эффективные приемы и методы обучения.

В главе освещаются вопросы перестройки всей системы школьного обучения в связи с задачами активизации познавательной деятельности; подчеркивается то новое, что возникло на данном этапе строительства советской школы на Украине в решении исследуемой проблемы. Это, прежде всего, определяется стремлением к всестороннему решению проблемы — со стороны содержания, методов и организационных форм обучения.

В главе исследуется вопрос перестройки содержания обучения в советской трудовой школе с целью активизации учебного процесса. В связи с этим характеризуются учебные программы 20-х годов, помещенные в большинстве своем в «Порадниках» по социальному воспитанию детей.

Программы 20-х г. основывались преимущественно на комплексной системе преподавания. Порочность комплексной системы в советской школе того времени не требует развернутой аргументации, ее оценка уже давно определена. Но вместе с тем это была одна из многих попыток молодой советской педагогики приблизить школу к жизни, воспитывать молодежь в духе активного участия в социалистическом строительстве.

На основе характеристики программ разных учебных предметов, анализа статей, монографий, в которых так или иначе затрагиваются вопросы обучения по комплексным программам, делается вывод, что в комплексной системе были заложены определенные потенциальные возможности для активизации умственной деятельности учащихся: конкретность, жизненность учебного материала, соединение теории с практикой, применение «активных методов» обучения, концентрическое расположение

учебного материала и т. д. Однако эти возможности комплексов не могли быть в полной мере реализованы из-за несостоятельности самой системы, которая принижала роль теоретических знаний, отдавала предпочтение сугубо эмпирическому подходу к явлениям и т. д.

Характерная для советской трудовой школы 20-х годов тенденция к жизненности знаний, к преодолению формализма, развитию активности, самостоятельности учащихся в обучении присуща и учебникам 20-х годов — так называемым «рабочим книжкам», «рассыпным учебникам». Действительно, анализируя материал «рабочих книг», мы не находим в них бессодержательных, нежизненных заданий.

Заслуживает внимания сам дидактический подход к распределению учебного материала: нигде не дается готовых выводов, за решением вопросов ученик обращается к наблюдению, опыту. «Рабочие книги» предлагали ученикам на основе собственных наблюдений придумать задачу о звездах, составить элементарную анкету о семье, на основе анализа текста самостоятельно вывести правило, охарактеризовать стиль писателя, образную символику. Большое внимание учебники 20-х годов уделяли наглядности учебного материала, как важному средству развития детской познавательной активности.

Однако решить задачу активизации познавательной деятельности учащихся учебники 20-х годов, как и комплексные программы, в полной мере не смогли, потому что в значительной мере находились в плену прагматических установок.

Стремление избежать в обучении пассивности, вербализма поставило в центр дидактической мысли 20-х годов проблему использования местного материала. В дидактической и методической литературе этого времени подчеркивалось, что именно жизненный, близкий и понятный материал может вызвать глубокий интерес ученика, заставить его мозг работать напряженнее, что на местном материале учитель может поставить ученика в положение маленького исследователя, организовать переоткрытие самим учеником научных знаний. В главе приводится материал, который свидетельствует, что наблюдения детей над бытовыми явлениями, местным производством, сельским хозяйством, народными обычаями и т. д. вызывали детскую инициативу, интерес, активность учеников в обучении.

Однако универсализация индуктивного пути в обучении (типичного для советской школы 20-х годов), как это показано в главе, приводила к тому, что использование местного материала часто сопровождалось игнорированием учебника, недостаточным вниманием к теоретической подготовке учащихся — и это, конечно, не могло не сказаться отрицательно на теоретическом и практическом решении проблемы активизации обучения.

Проблема перестройки содержания обучения в трудовой советской школе 20-х годов с целью активизации познавательной

деятельности со всей силой поставила вопрос о связи теории и практики. Принцип связи теории с практикой рассматривался педагогами того времени как важный путь преодоления в обучении вербализма, воспитания всесторонне развитых людей, которые умеют творчески и активно мыслить. Воплощение связи теории с практикой видели прежде всего в трудовом обучении.

В главе рассматриваются конкретные формы трудового воспитания, способствовавшие активизации учебного процесса, которые обосновывались в педагогической теории и применялись в практике советской школы на Украине в это время. Показывается, как углублялись в теории и получали более широкое применение на практике те формы трудового обучения, которые были выдвинуты в первые послеоктябрьские годы (иллюстративный, ручной труд, организация труда на промышленных предприятиях и в сельском хозяйстве). Приводится материал из практики школы, свидетельствующий об активизирующей роли трудового обучения. Учителя школ на своих совещаниях, съездах, конференциях отмечали, что трудовое обучение дает положительные результаты, повышает активность и самостоятельность учащихся в обучении.

В 20-е годы, как это показано в главе, в трактовке роли практики в решении проблемы активизации познавательной деятельности имели место ошибки, которые проявились, прежде всего, в недооценке теории, в поверхностном истолковании роли трудовых процессов в обучении.

Однако основное направление в решении этого вопроса — приближение к научному пониманию взаимосвязи труда и обучения. Уже в начале 20-х гг. появляются педагогические труды С. Ананьина, Я. Чепиги, В. Кименталя и др., в которых авторы, отдавая определенную дань существующим в то время ошибочным тенденциям относительно понимания трудового обучения, вместе с тем стремятся придать труду обучающий характер, рассматривать труд и обучение как единый процесс. «Школа не потому трудовая, что в ней работают,— говорил в связи с этим нарком просвещения УССР Н. Скрипник,— а потому, что сам метод обучения построен на трудовом отношении учеников к предметам обучения, потому что ученик приобретает знания не со слов педагога, не в силу авторитета педагога, а в силу активной проработки предмета обучения».

Особого внимания заслуживает разработка в эти годы вопросов методики обучения. Именно в этой области советская педагогика в 20-е годы накопила значительный опыт, который вызывает безусловный интерес и на современном этапе развития школы. Усилия педагогов, школьных работников были тогда направлены на внедрение в обучение так называемых «активных» методов, призванных максимально развивать творческие способности учащихся. В 20-е годы проблема «активных методов» по-

лучила довольно глубокое и всестороннее теоретическое обоснование, методическую инструментовку.

Дальнейшее развитие в эти годы получил исследовательский метод в обучении, в котором видели эффективнейшее средство развития творческой, познавательной активности. Широкая пропаганда исследовательского метода находилась в полном соответствии с гуманистическим характером советской педагогики, основанной на вере в ребенка, в его творческие возможности.

В 20-е годы не только провозглашались мысли о необходимости исследовательского метода в советской школе, как это наблюдалось преимущественно в 1917—1920 гг., но и разрабатывались вопросы относительно конкретных форм его применения при изучении отдельных дисциплин: географии, обществоведения, литературы и т. д. В педагогическом наследии 20-х годов можно найти такие конкретные формы и способы организации исследовательской деятельности учащихся, которые могут быть применены и в современных условиях.

Правда, универсализация исследовательского метода, превращение его в панацею от всех зол была серьезным препятствием на пути активизации познавательной деятельности учащихся. Однако уже в те годы часть педагогов выступала против этого, стремясь как можно шире использовать весь арсенал методических средств для активизации познавательной деятельности — в том числе и словесные методы, как наиболее короткий, наиболее экономный путь вооружения знаниями (А. Залужный, Е. Равич-Щербо, М. Зарецкий и др.).

Стремление использовать словесные методы не было возвращением к старой методике. Подчеркивалось, что словесным методам в советской школе необходимо придать новую дидактическую направленность, наполнить их новым содержанием: связывать обучение с жизнью, с личным опытом ученика, широко применять наглядность и т. д. (М. Зарецкий, Я. Чепига, С. Ананьин).

В главе приводятся факты из школьной практики того времени, которые говорят о том, что те учителя, которые именно так подходили к словесным методам, достигали положительных результатов в повышении активности учащихся в обучении.

Проблема активизации познавательной деятельности при помощи словесных методов со всей силой поставила вопрос об использовании средств наглядного обучения. В связи с этим в главе уделяется значительное внимание этому вопросу, показывается то новое, что было выдвинуто в те годы советской педагогикой на Украине, которая развивалась в общем русле с педагогической мыслью РСФСР, в теоретическом и практическом его решении.

Тенденция к активизации познавательной деятельности нашла в 20-е годы свое отражение и в поисках новых организационных форм обучения.

Классно-урочная система, в той форме, в которой она господ-

ствовала в дореволюционной школе, не могла, естественно, удовлетворить советскую школу, призванную готовить активных борцов за дело коммунизма. Начались поиски новых форм организации обучения, которые учитывали бы индивидуальные особенности учеников, поднимали бы и развивали их познавательную активность.

Исследуемый в главе дидактический материал, опыт школьной работы свидетельствует, что не обошлось и в этом вопросе без ошибок. Часть педагогов считала, что необходимо совсем ликвидировать классно-урочную систему и вместо нее ввести клубно-кружковую форму занятий, Дальтон-план, проектно-лабораторную, лабораторно-бригадную системы обучения. Как известно, эти левацкие теории в конце концов были отброшены советской школой.

Однако существенным является и другой аспект этого вопроса. Это была попытка советских педагогов придать обучению активный характер, использовать из опыта организации обучения передовых капиталистических стран то ценное, что могло бы служить задаче активизации познавательной деятельности учеников в советской школе. Критическое использование, приспособление к условиям советской школы этого опыта — одна из характерных черт теории и практики обучения в 20-е годы (А. Зильберштейн, Б. Манжос, В. Помогайба и др.).

В главе проанализирован материал работы ряда школ республики, который свидетельствует об определенных положительных результатах в активизации познавательной деятельности на основе применения новых форм организации обучения. Однако чаще были отрицательные результаты. Поэтому «новые» формы организации обучения, как не оправдавшие себя, были отброшены. Самой эффективной формой обучения, которая создавала наиболее благоприятные условия для развития познавательной активности, была признана классно-урочная система.

Вместе с тем, Дальтон-план, лабораторно-бригадная, проектная системы были тем «ферментом», который ускорил поиски советскими педагогами новых, научно обоснованных форм организации обучения, призванных активизировать ум и волю учеников. Обучение не ограничивалось лишь традиционным уроком, а дополнялось занятиями в лаборатории, экскурсиями в природу, на производство, работой в мастерских, целевыми заданиями общественно-полезного характера и т. д.

Сейчас, когда урок является основной, но не единственной формой обучения, практика работы школы 20-х гг. в этом отношении безусловно поучительна.

Глава III

СОВЕТСКАЯ ПЕДАГОГИКА В БОРЬБЕ ЗА ОВЛАДЕНИЕ ОСНОВАМИ НАУК И АКТИВИЗАЦИЮ ПОЗНАВАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УЧАЩИХСЯ (1931—1941 гг.)

30-е гг. явились дальнейшим важным этапом на пути борьбы советской педагогической науки за активизацию познавательной деятельности учащихся. Советская школа этих лет делает значительный шаг вперед, ставя во главу угла своей работы борьбу за овладение систематическими глубокими знаниями основ наук. Огромную роль в этом сыграли исторические постановления ЦК ВКП(б) 30-х гг., которые решительно осудили методическое прожектерство, четко определили содержание учебного процесса, установили урок как наиболее эффективную форму обучения, создавали благоприятнейшие условия для вооружения учащихся глубокими знаниями и для активизации на этой основе их познавательной деятельности.

Этому в большой мере способствовала психологическая наука, которая после длительного периода педологического засилья начала входить в русло подлинно научных психологических исследований. В 30-е гг. разрабатываются психологические основы развития познавательной активности, и в этом отношении был сделан значительный шаг вперед сравнительно с предшествующим периодом. Деятельность психологов Украины (Л. С. Выготского, А. Н. Леонтьева. Г. С. Костюка, А. В. Запорожца, П. И. Зинченко, Л. А. Гордона, П. Р. Чаматы и др.) была сосредоточена на решении ряда принципиально важных вопросов активизации учебного процесса: соотношении обучения и умственного развития, исследовании природы памяти и ее развития и т. п. Так, исследования непроизвольного запоминания П. И. Зинченко открывали перспективы повышения эффективности познавательной деятельности учащихся в процессе обучения, более полного использования всех его возможностей для активизации детского мышления. Если раньше сознательность, активность мышления рассматривались лишь в сочетании с произвольным запоминанием, то теперь открывалась возможность активизации мышления и при непроизвольном запоминании — последнее занимает значительное место в учебном процессе.

Одно из важных мест в психологических исследованиях 30-х годов занимали проблемы психологических особенностей усвоения знаний, интереса в обучении и путей его воспитания, индуктивного и дедуктивного мышления и т. д.

В главе приводится материал, который показывает, как педагоги республики, учителя, деятели Наркомпроса, исходя из основополагающих указаний ЦК партии о школе, используя достижения психологической науки, решительно перестраивали

все звенья своей работы с тем, чтобы вооружать учащихся знаниями.

Правда, в борьбе за овладение глубокими систематическими знаниями советская школа 30-х годов стала на путь чрезмерного использования словесных методов, недостаточно внимания уделяла активизации обучения на трудовой основе, ослабила борьбу за внедрение исследовательского метода. Это не отрицает, однако, того ценного, что было сделано педагогической наукой и передовыми учителями республики 30-х гг. в активизации познавательной деятельности учащихся на уроке.

В главе на значительном фактическом материале показано, как лучшие учителя боролись на уроке за повышение уровня познавательной активности учащихся, уделяя большое внимание усовершенствованию структуры урока, поискам эффективных стимулов в обучении, подчиняя и словесные методы задачам активизации обучения. Практика работы школы этих лет убеждает в том, что, связывая обучение с жизнью, учителя воспитывали у учащихся интерес и на этой основе повышали их активность в учебе. Большое внимание в этой связи уделялось идейной насыщенности урока. В этом усматривали важный социальный стимул воспитания у учащихся активного отношения к учебе. «Дать учащимся необходимые знания, связывая их с практикой социалистического строительства, заряжая эмоционально, вызывая наибольшую активность учеников в работе»,— под таким девизом, например, работали учителя 21 школы г. Харькова. Изучение опыта работы школы этих лет дает ряд интересных примеров воспитания стимулов активизации обучения: раскрытие на уроках физики, химии, математики оборонного значения знаний по этим дисциплинам, применение на уроках элементов так называемой «занимательной науки» (занимательная физика, занимательная грамматика и т. д.).

Значительное место в деятельности передовых педагогов и школьных работников занимали вопросы совершенствования методики проведения урока. Подчеркивалось, что необходимо так строить свое преподавание, чтобы учебный материал требовал от учеников не механического заучивания, а напряженной умственной деятельности, самостоятельного мышления, потому что «самостоятельная работа учащихся очень важна для повышения качества обучения».

Практика работы школы 30-х годов дает немало интересных примеров методической работы, направленной на активизацию мыслительной активности учащихся на уроке. Прежде всего, было обращено большое внимание на необходимость связи между различными методами, их комбинирование в процессе обучения. Это,— как писал профессор С. Чавдаров,— «обеспечивает разнообразие форм работы, активизирует учеников, вносит в ход урока больше динамики, больше энергии».

Борясь за активизацию познавательной деятельности уча-

щихся на уроке, лучшие учителя опирались на богатый опыт методической работы, накопленный в 20-е годы. Это прежде всего относится к организации творческой, самостоятельной работы учащихся. Стремясь поднять урок до такого уровня, чтобы одновременно с глубокими систематическими знаниями обеспечить активность учеников, они применяли разного рода творческие задания: самостоятельное изложение прочитанных произведений и просмотренных кинофильмов, составление рецензий на прочитанные книги, картины художников. В главе рассматриваются и другие виды методической работы, которые применяли учителя для повышения активности в обучении: творческие пересказы, придумывание заголовков, подбор слов с противоположным значением, составление предложений по словам и т. д.

Приводятся также сведения, которые свидетельствуют о том, что некоторым важным для активизации обучения факторам, мимо которых проходила школа в 20-е годы, теперь уделяется значительное внимание: домашним заданиям, повторению учебного материала, совершенствованию методики их проведения, умению самостоятельно работать над книгой. Хотя в 30-е годы исследовательский метод был почти полностью вытеснен из обучения, но лучшие учителя (об этом говорит приведенный в главе материал) и в эти годы используют его, добиваясь повышения активности в обучении, избегая тех ошибок, которые имели место в его применении в 20-е годы.

Однако в 30-е гг. в большинстве случаев в школьном обучении преобладало усвоение готовых знаний. Это в большой мере объясняется недостатками, которые имели место в учебной работе школы того времени. Одним из существеннейших из них является определенный шаблон, формализм в организационных формах обучения. В практике работы школы этого периода господствовал тип так называемого смешанного урока, универсализация которого приводила к нежелательным результатам. К постоянной структуре урока приспосабливали и постоянные методы и формы учебной работы. При такой структуре урока основными методами стали рассказ, объяснение, школьная лекция, иллюстрация, демонстрация. Это было вполне закономерным, так как четырехступенчатая структура урока не давала возможности широко применять самостоятельные работы учеников, эвристическую беседу, исследования и эксперименты, наблюдения и т. д.

Правда, лучшие учителя стремились избегать шаблона в построении урока. Не удовлетворяясь лишь устным опросом, они практиковали проверку домашних заданий в форме беседы по изученному материалу, постановки вопросов проблемного характера, проводили самостоятельные работы, в которых ученик обнаруживал умение применять знания на практике. Избегая шаблона при повторении учебного материала, учителя-мастера использовали экскурсии и т. д.

Все это имело чрезвычайно большое значение для активизации познавательной деятельности. Практика работы школы подтверждала, что однообразная учебная работа утомляет учащихся, рассеивает внимание, и, наоборот, смена, чередование разных видов учебной работы на уроке стимулирует умственную деятельность.

Рассмотренный в главе материал свидетельствует, что 30-е годы (хотя и тогда, как и в 20-е гг., не было найдено верное соотношение между овладением системой знаний и активизацией познавательной деятельности) были важным этапом на пути решения проблемы активизации обучения в советской школе.

Сейчас, когда советская педагогика и школа настойчиво ищут путей обеспечения глубоких знаний с одновременным развитием познавательной активности учащихся, когда школа работает по новым программам и учебникам, использование опыта работы школы 20-х и 30-х годов приобретает большое значение.

В **выводах** основное внимание акцентировано на положениях, выдвинутых дидактической и методической мыслью и отраженных в школьной практике 1917—1941 гг. на Украине, которые не утратили своего значения и могут быть использованы для активизации познавательной деятельности учащихся в современной советской школе.

ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ ОПУБЛИКОВАНЫ СЛЕДУЮЩИЕ РАБОТЫ:

1. В. И. Ленин о воспитании активности и самостоятельности у подрастающего поколения. «Матеріали ювілейної наукової сесії, присвяченої 50-річчю інституту», Изд. Харьковского государственного пединститута, Х., 1969.

2. Проблема активизации познавательной деятельности учащихся в советской педагогике в 20-е годы. Ж. «Радянська школа», 1971, № 9.

3. Исследования непроизвольной памяти и проблемы активизации мыслительной деятельности учащихся (30-е годы). В книге «Психологические механизмы памяти и ее закономерности в процессе обучения» (Материалы I Всесоюзного симпозиума по психологии памяти). Х., 1970 г.

4. Проблема активизации мыслительной деятельности учащихся в психологической науке на Украине в 30-е годы. Ж. «Вестник Харьковского университета» (Психология), 1971, № 70.

ДЛЯ ЗАМЕТОК

Ответственный за выпуск профессор Зильберштейн А. И.

Сдано в набор 17/XII 1971 г. Подписано к печати 12/I 1972 г. Печ. лист. 1,5. Уч.-изд. лист. 1,3. БЦ 20012. Тираж 200. Зак. 1м-1438.
Книжная фабрика им. М. В. Фрунзе Комитета по печати при Совете Министров УССР, Харьков, Донец-Захаржевская, 6/8.